

УДК 111.6
ГРНТИ: 02.15.51.

ГУМАНИЗМ МЕТАФИЗИКИ НЕГАТИВНОСТИ
HUMANISM OF NEGATIVITY' METAPHYSICS

*Т.М. Шатунова,
доктор философских наук, профессор
профессор кафедры социальной философии
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Казань, Россия
shatunovat@mail.ru*

Аннотация

Эксплицирован феномен негативной метафизики как атрибутивной характеристики бытия сущего и чистого бытия. Безосновность чистого бытия представлена в качестве условия свободного действия человека. Порожденная природой человека как негативно-метафизического существа негация представлена как необходимая сторона созидательного характера человеческой деятельности. Показано, что человек как существо негативно-метафизическое способен к порождению нового гуманизма.

Abstract

The phenomenon of negative metaphysics as an attributive characteristic of Being of existence and of pure Being is explicated. The groundlessness of pure Being is presented as a condition of free human action. The negation generated by the human nature as a negative metaphysical being is presented as a necessary aspect of of human activity' creative nature. It is shown that the person as a negative-metaphysical being is capable to creation of new humanism.

Ключевые слова: негация, безосновность, метафизика негативности, новый гуманизм.

Key words: negation, groundlessness, metaphysics of negativity, new humanism.

Метафизика, понимаемая как первая философия, метафизика как сущностная характеристика философских проблем возможна, по-видимому, лишь в той мере, в какой существует метафизика самой реальности, жизни, человеческой природы. Логика Хайдеггера подводит нас к тому, что тайна философии (метафизики) коренится в тайне человека: вопрос о том, что такое метафизика, превращается в вопрос: что такое человек? [8, с. 332] Вместе с этим превращением мы перебираемся из сферы чистой мысли в сферу бытия

человека. Здесь метафизика перестает быть просто теорией, даже философией. Она становится «фундаментальным событием в человеческом бытии» [8, с. 333]. Это событие встречи человека со своей собственной сущностью, и случается оно в современном мире достаточно редко. Тем не менее, по сути своей человек – не только физическое, но и метафизическое существо. Диапазон его метафизических характеристик весьма значителен: от некоторого минимума его разумности до максимума вхождения в Абсолют (постижения и делания истины, добра, красоты...).

Значимой стороной метафизики человека выступает ее негативность. Человек – не просто метафизическое существо, он есть существо негативно-метафизическое. Его деятельность представляет собой процесс чистой негации того, что существует. Созидая нечто, человек не может не отрицать то, что было. Его познание рождается из не-понимания, не-знания. Более того, среди всех видов и форм его деятельности самой специфической формой, отличающей человека от остального мира, выступает ... ничего-не-делание. Именно в нем как в точке ноль рождается и мысль, и эстетическое чувство, поскольку и то, и другое требует некоторой (при)остановки, взгляда на свои действия со стороны и извне. Очевидный момент негации присутствует и в человеческой свободе: человек свободен сначала всегда от, и только потом – для чего-то. Свободен не-: не писать, не работать, не воевать... В своей любви человек не-осмотрителен и не-осторожен, без-умен и без-рассуден. Он нередко ставит перед собой цели с тайным желанием их не достичь. Не случайно Ницше считал, что человек – это диссонанс [5, с. 248]: метафизика человека вся насквозь негативна.

Кроме того, негативность метафизики прочно обосновалась и в гранях Абсолюта. Например, такая ипостась Абсолюта как Разум чревата своими теневыми проявлениями: цинический разум, авантюрный разум, холодный расчет, преступный замысел. Истина «в своей сущности есть неистина» [7, с. 292]. Подвиг – абсолютный героизм, абсолютно нравственный поступок, и,

конечно же, его место в сфере Абсолюта, но подвиг абсурден, и вместе с подвигом в пространство Абсолюта проникает абсурд.

Однако негативность метафизики не ограничивается и ипостасями Абсолюта как высшей точки бытия сущего, она живет еще и в сфере чистого бытия, в области «метафизики метафизики», в той почве, которой питается Абсолют и из которой растет корень дерева философии [См.: 6, с. 27]. Эта почва не имеет под собой никаких оснований кроме себя самой. Бытие бесосновно. Хайдеггер пишет об этом: «Поскольку бытие как таковое в самом себе является основывающим, само оно остается бесосновательным. Под ту область, где властвует положение об основании, подпадает не «бытие», а лишь сущее» [9, с. 97]. Эта бесосновность бытия проникает и в метафизику человека: все те формы его бытийственности – любовь, дружба, совесть, память, – не имеют под собой никаких оснований и никаких причин. Человеку очень хочется этих оснований, хочется найти опору вне себя самого, прислониться к чему-то бытийственно надежному. Т. Адорно называет это стремление онтологической потребностью и считает ее ложной [1, с. 128]. Как бесосновно чистое бытие, Sein, так же бесосновен (безопорен) и человек, da-sein. Парадокс в том, что именно из всей этой негативности человеческой метафизики (из метафизики ничто) постоянно рождается нечто для человека важное и позитивное. Из хаоса рождается не только порядок, но и, по Ницше, танцующие звезды. Нужно обнаружить какое-то непонимание, чтобы родилось стремление понять. Негативная метафизика в жизни человека обретает позитивные смыслы.

Самая главная задача и самая главная «негативность» человека – он, являясь Действием, «ничтожит в бытии» [4, с. 68]. Но что он может там ничтожить? Это самое чистое Ничто. Человек не просто *встречается* с Ничто, он – *борец* с ничто, и, наверное, только поэтому каждый раз заново рождается и существует Нечто. Человек ничтожит в бытии своим действием, это главный способ ничтожения сущего. Из него выстраивается бытие как «Мир, в котором работают» [4, с. 30]. Однако человек ничтожит и в себе

самом как в представителе бытия, регулируя соотношение своей деятельности и надежды. Сл. Жижек описал механизм такого регулирования, размышляя над судьбой библейского Иова [3, с. 217-226]. Испытанный дьяволом Бог посылает Иову суровые испытания, а Иов вдруг с какого-то момента перестает вопрошать Бога о том, за что он их получил, и замолкает, догадавшись, что застал Бога в момент его слабости и что ответить Иову ему просто нечего. И тогда Человек Иов взваливает на себя ношу Бога, он чувствует, что может Богу помочь: он понимает и принимает слабость Бога и ставит рядом свою, человеческую силу духа и характера. Таким образом из чистой негативности человеческой метафизики рождается человек, который «больше, чем личность» [2, с. 253]. Это человек, который оголтелому напору активизма может противопоставить свою сознательно регулирующую субъектность. Вместе с таким человеком рождается новый, мучительный и сложный, гуманизм негативной метафизики.

Литература

1. Адорно Теодор В. Негативная диалектика / Пер. с нем. Е.А. Петренко. – М.: Академический Проект, 2011. – 538 с.
2. Баткин Л.М. Тридцать третья буква: Заметки читателя на полях стихов Иосифа Бродского / Л.М. Баткин. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996, 329 с.
3. Жижек Сл. Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом. – М.: Европа, 2009. – 336 с.
4. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля. М.: Логос, 1998, 208 с.
5. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Стихотворения. Философская проза: пер. с нем. / – СПб.: Худож. лит., 1993, с. 248.
6. Хайдеггер М. Введение к «Что такое метафизика?» // Время и бытие : ст. и выступления / сост., пер. с нем., вступ. ст., коммент. и указ. В. В. Бибихина. М. : Республика, 1993. С. 27–36.
7. Хайдеггер М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: трактаты, статьи, эссе. М.: Изд-во МГУ, 1987, с. 292.
8. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики / Время и бытие : ст. и выступления / сост., пер. с нем., вступ. ст., коммент. и указ. В. В. Бибихина. М. : Республика, 1993. – 447 с. С.332.

9. Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты / Пер. с нем., глоссарий, послесловие О. А Коваль, предисловие Е. Ю. Сиверцева. -СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. - 290 с.